

Исследования занятости на промышленных предприятиях г. Уфы 1970-80-х гг.: что ценно и актуально сегодня?*

Research on Employment at Industrial Enterprises in Ufa in the 1970s and 80s: What is Valuable and Relevant Today?

Г. БАЙМУРЗИНА

Баймурзина Гузель Римовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный специалист научной лаборатории социально-демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. E-mail: guzrim@mail.ru

В статье показаны основные направления и некоторые результаты исследований, которые были проведены Уфимской социологической лабораторией Уфимского авиационного института им. С. Орджоникидзе под руководством Н.А. Аитова в период самого динамичного развития промышленности г. Уфы – в 1970–1980 гг. Показано, что многие вопросы, изучавшиеся в эти годы на промышленных предприятиях, перекликаются с современными проблемами, а систематизация опыта заводской социологии 1970–1980 гг. может быть полезной для разработки продуманной долгосрочной стратегии развития не только российской промышленности, укрепления ее конкурентоспособности, но и для стабильного социально-экономического развития г. Уфы.

Ключевые слова: занятость, промышленность, промышленное предприятие, советский рабочий, Уфа, социологические исследования.

The article shows the main directions and some results of the research conducted by the Ufa Sociological Laboratory of the Ufa Aviation Institute named after S. Ordzhonikidze under the leadership of N.A. Aitov during the most dynamic development of the Ufa industry – in 1970-1980. It is shown that many of the issues studied in these years at industrial enterprises echo modern problems, and the systematization of the experience of factory sociology in the 1970s and 1980s. It can be useful for developing a well-thought-out long-term development strategy not only for Russian industry, strengthening its competitiveness, but also for stable socio-economic development of Ufa.

Key words: employment, industry, industrial enterprises, Soviet worker, Ufa, sociological research.

Введение

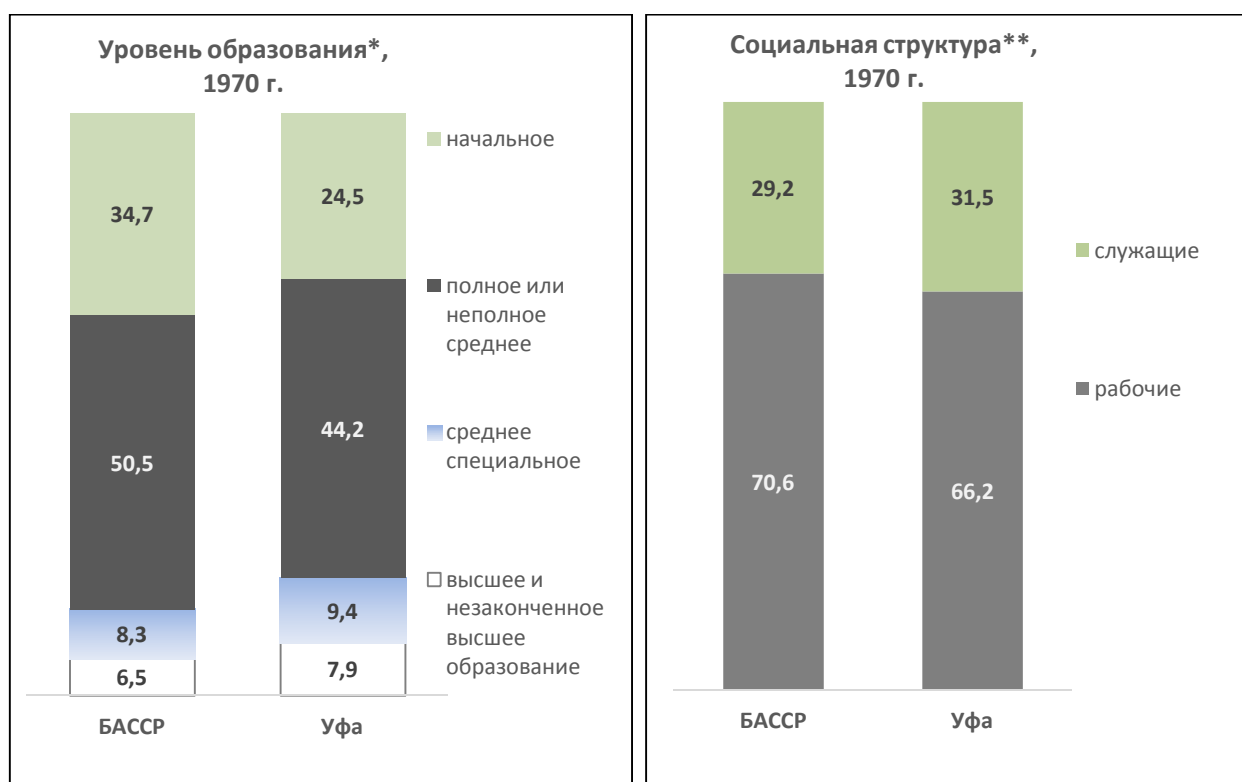
Развитие промышленного производства является одной из стратегических задач и ключевых факторов конкурентоспособности экономики России, которое в условиях международных санкций становится еще более актуальным и жизненно необходимым. Активная государственная политика импортозамещения, направленная на обеспечение технологического суверенитета, подстегнула рост промышленного производства, появление новых производств, что противоречило негативным прогнозам (как следствие ухода транснациональных корпораций, потери человеческого капитала, изоляции от мировых финансовых рынков и рынков сбыта) [15]. Вместе с тем, эксперты предупреждают о скором переходе к фазе «плавного торможения» и необходимости продуманной долгосрочной стратегии развития [16].

Республика Башкортостан относится к развитым промышленным регионам России [5, 34], а ее столица по праву может называться одним из крупнейших промышленных городов России. Уфа лидирует среди городов-миллионников России по объему отгрузки продукции промышленных предприятий, которая составляет около 60 % от общереспубликанского показателя [7].

* Ссылка на статью: Баймурзина Г.Р. Исследования занятости на промышленных предприятиях г. Уфы 1970-80-х гг.: что ценно и актуально сегодня? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 129–135. DOI: 10.34773/EU.2024.5.22.

Среднесписочная численность работников промышленных предприятий г. Уфы в 2019 г. составляла 77,9 тыс. человек [7], т.е. около четверти всех занятых на крупных и средних предприятиях столицы (или 7,2 % от числа всех работников организаций Башкортостана) [17, 10].

Рабочие места, сеть средних специальных и высших учебных заведений стали мощным фактором миграционного притяжения г. Уфы и обеспечили ей статус города-миллионника в 1980 г. [12, 5], при этом численность населения практически удвоилась за 20 предыдущих лет [9, 9]. В отчете социологической лаборатории Уфимского авиационного института имени С. Орджоникидзе (УАИ) отмечается, что в 1970-е гг. население города росло в первую очередь за счет миграции, а уже в последующие годы – в основном за счет естественного прироста населения [12, 5]. Город Уфа, являясь центром притяжения для молодежи и всего трудоспособного населения (мужчины: 16–59 лет, женщины: 16–54 года), выделялась половозрастной, профессионально-квалификационной и социальной структурой населения (рисунок).

Структура населения Уфы по уровню образования и социальным (общественным) группам на фоне городского населения БАССР, 1970 г.

* В целом по городскому населению БАССР и г. Уфа, из числа имеющих хотя бы начальное образование, в возрасте 10 лет и старше.

** Среди населения, имеющего занятие, в целом по городскому населению БАССР и г. Уфа.

Источники: [9, 32, 67]; [12, 2]; [14, 103].

В сфере промышленности в эти годы трудилась самая значительная часть занятого и образованного населения. Так, в БАССР, по данным за 1977 г., промышленные предприятия обеспечивали занятость 28,2 % всех специалистов с высшим и средним образованием, чуть меньшая доля приходилась на народное образование (21,9 %) и здравоохранение (12,4 %) [8, 124–125].

Машиностроение и металлообработка, энергетическая, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность давали более 39 % общего объема произведенной в республике продукции. Для сравнения, в 2022 г. объем валовой добавленной стоимости (ВДС) обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых и энергетической промышленности

составляет 32,7 % ВРП Республики Башкортостан (17-ое место в стране по величине ВДС обрабатывающих производств).

Эти цифры свидетельствуют о том, что промышленность, как в 1970–1980 гг., так и сегодня остается одной из ключевых отраслей экономики г. Уфы. В связи с этим, в данной статье поставлена **цель** – показать основные направления и некоторые результаты исследований, которые были проведены Уфимской социологической лабораторией Уфимского авиационного института имени С. Орджоникидзе (УАИ) под руководством Н.А. Аитова в период самого динамичного развития промышленности г. Уфы – 1970–1980 гг.

Методология решения поставленной цели предусматривает обзор и анализ архивных материалов (преимущественно научных отчетов) и публикаций членов коллектива лаборатории под руководством Н.А. Аитова, выявление ключевых направлений и результатов исследований 1970–1980 гг., проведенных на уфимских промышленных предприятиях, оценка их значимости для современности. Представляется, что систематизация опыта заводской социологии 1970–1980-х гг. может быть полезной для разработки продуманной долгосрочной стратегии развития российской промышленности и укрепления ее конкурентоспособности.

Результаты

Очевидно, что социально-экономические и институциональные условия развития народного хозяйства сегодня коренным образом отличаются от условий советского периода. К существенным различиям того периода развития промышленности и экономики в целом необходимо отнести тот факт, что, начиная с X пятилетки, социальное планирование на уровне предприятий стало обязательным и включено в систему народнохозяйственного планирования [1, 110]. Как отмечает Н.А. Аитов, в разработке методических рекомендаций по социальному планированию участвовали известные ученые Л.Н. Коган, Ж.Т. Тощенко, Д.А. Керимова, В.Р. Полозова, А.С. Фриш, П.П. Лузан, Л.Е. Эпштейн, Н.И. Лапин и др. Планирование социального развития коллективов было чрезвычайно важным, поскольку они являлись организаторами не только производства, но и общественной деятельности, политического воспитания, многих сторон быта (именно через коллектив распределялись жилье, места в детских учреждениях) и культуры. В связи с этим любые значимые изменения в работе предприятий требовали учета социальных последствий. Особо важно было предусмотреть социальные риски научно-технической революции (НТР). Например, отмечается, что были «случаи, что при технической реконструкции предприятий растет число неквалифицированных рабочих» [1, 112]. Отметим, что сегодня, в условиях повсеместной цифровизации и платформизации труда, эти вопросы все громче звучат на глобальном уровне, указывая на ренессанс тейлоризма в цифровой реальности, проявляющийся в стремлении к большему разделению труда, стандартизации, алгоритмизации и упрощению производственных процессов, чтобы работа не требовала высокого уровня квалификации и долгого обучения, а часть заказов можно было передавать на относительно дешевый субподряд [4].

Важным для Уфы (и, как следствие, для региона в целом) является также контекст, связанный с сохранением и развитием миграционной привлекательности, которая не ограничивается качеством рабочих мест, но и предполагает их интегрированность в социально-экономическое пространство города, сбалансированность в нем разных сторон жизни. Дело в том, что несмотря на сохранение ценности работы как жизненного приоритета, уже невозможно отрицать и другие развивающиеся тенденции в иерархии ценностей современных людей, например «цифровых кочевников», которые выбирают место жительства, исходя из собственных ценностей и желаемого образа жизни, а не в привязке к работе [18]. Кроме того, такие проблемы как повышение производительности труда, модернизация производств, повышение квалификации кадров и сокращение их текучести, улучшение условий труда изучались тогда и остаются актуальными сейчас. Коллективом Уфимской социологической лаборатории УАИ под руководством Н.А. Аитова было проведено множество исследований на различных промышленных предприятиях г. Уфы. Обозначим некоторые результаты этих

проектов, оговорившись, что это лишь малая часть богатейшего социологического наследия Башкортостана.

Ключевым объектом социологических исследований 1970–1980 гг. были рабочие промышленности, и прежде всего городские жители, поскольку они представляли собой наиболее развитую часть рабочего класса. По данным Н.А. Аитова, в Уфе в структуре занятого населения рабочие составляли 68,8 %, в целом среди городского населения СССР в 1970 г. – 72–74 % [3, 129].

Предмет исследований был разнообразен и широк, но практически всегда связан с НТР – изучались структура рабочего класса, социальное положение и социальные перемещения, условия труда и быта, отношение и мотивация к труду, здоровье, причины и факторы антисоциального поведения, текучести кадров; проблемы содержания труда, ликвидации неквалифицированного труда, формирования работника нового типа (рабочий-интеллигент), социального планирования на предприятии и его связи с социальным планированием городов (демографические, инфраструктурные, образовательные и др. аспекты) и т.д. Рабочий класс рассматривался как ведущая сила общества, «поскольку руководить обществом, вести за собой остальные социальные группы и слои может только наиболее организованный, политически сознательный и дисциплинированный класс, целиком связанный с общенародной социалистической собственностью» [1, 77–78].

Было установлено, что НТР, постепенно распространяясь на все отрасли народного хозяйства, привела к изменениям и внутренней структуры рабочего класса: за 1959–1972 гг. доля рабочих (с семьями) в населении выросла с 49,5 % до 59,8 % [1, 78]. Произошли изменения и в профессионально-квалификационной структуре: снизилась доля чисто ручного труда, выросла доля занятых управлением автоматизированным оборудованием, наладкой, настройкой и ремонтом [1, 79]. Так, например, если в нефтегазодобывающем управлении «Альметьевскнефть» в 1962 г. доля наиболее квалифицированных работников по сравнению с работниками ручного труда составляла около 38 %, то в 1972 г. – уже более 85 % [1, 79].

Такие изменения привели к новой научной и практической проблеме – формированию работника нового типа, а также к повышенному вниманию к вопросам изобретательства и рационализаторства, которые рассматривались как признаки творческого отношения к труду, высокой профессиональной культуры [10, 88]. На Ново-Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, в цехе, отвечающем за освоение новой техники и технологий, разработку рекомендаций по их использованию, к примеру, было установлено, что 2/3 рабочих-интеллигентов выступали на собраниях с предложениями, направленными на повышение эффективности производства, что почти в 2,4 раза превышает показатели рабочих, не принадлежащих этой группе [10, 90].

Согласно исследованиям того периода, большое значение придавалось повышению содержательности труда [5, 189], сокращению тяжелого, нетворческого, малосодержательного, неквалифицированного труда, в том числе монотонного конвейерного. Анализ содержательности труда включает в себя оценку степени разнообразия производственных процессов, соотношения умственного и физического труда, степени самостоятельности работника и его ответственности за ход работы, необходимости перерабатывать и осмысливать поступающую информацию. Так, согласно данным, полученным от рабочих завода им. Кирова и Уфимского кирпичного завода (1980 г.), отношение к своей работе («работа нравится») у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих было заметно лучше, чем у рабочих малоквалифицированного и неквалифицированного труда.

Одним из важнейших направлений исследований являлась проблема уменьшения текучести кадров, потребность в решении которой отмечалась в масштабах всей страны. Анализируя результаты собственных наблюдений и других работ, Н.А. Аитов отмечал, что одними из ключевых причин увольнения работников по собственной инициативе являются недостатки в организации труда, плохой социально-психологический климат, отсутствие условий для развития внутренних мотивов к труду. В связи с этим забота об улучшении содержательности труда могла бы сыграть существенную роль в уменьшении текучести кадров [3, 55]. На Уфимском

заводе им. С.М. Кирова была разработана методика и программа ЭВМ для точного расчета материальных потерь от текучести кадров, которая применялась там с 1977 г. [10, 42]. Она учитывала издержки, связанные с вакантным рабочим местом, услугами бюро трудоустройства, расходами на оформление приема и увольнения, доплатой за ученичество, расходы на подготовку новых рабочих, недодачей продукции за счет неопытности новых рабочих и др.

Интересные наблюдения были сделаны в уже упомянутом исследовании, проведенном на заводе им. Кирова и Уфимском кирпичном заводе (1980 г., объем выборки около 1000 рабочих) касательно отношения к труду у рабочих сельского и городского происхождения: степень старательности у сельского рабочего была выше, чем у городского (2,51 против 2,29), при этом творческое отношение было выше у рабочего городского происхождения, чем сельского (2,16 против 2,09). Оценка производилась мастерами по трехбалльной шкале. Выявлены также различия в отношении к труду у рабочих, воспитанных в полных и неполных семьях. Выросшие в неполных семьях оказались менее старательными и добросовестными, производили худшую по качеству продукцию, были менее устойчивы на предприятии, чаще переходили с места на место, чаще нарушали трудовую дисциплину. Заработная плата для них имела большее значение, чем любые другие факторы. Эти исследования привели авторов к ценным выводам: 1) о наличии связи между здоровым отношением к труду с благополучием семьи; 2) о необходимости пропорционального развития разных отраслей промышленности для обеспечения рабочих мест как для мужчин, так и для женщин, поскольку в городах с односторонним развитием какой-либо отрасли промышленности уровень разводов был заметно выше [2, 29–30].

Сравнительное исследование здоровья работников на двух заводах Уфы показало неожиданные для авторов результаты: здоровье трудящихся на предприятии, где практически нет ни тяжелого труда, ни вредных цехов, оказалось несколько хуже, чем на предприятии с более тяжелыми условиями труда. Причина – в недостаточной двигательной активности, опасность которой оценивается даже выше, чем воздействие загрязнения воздуха и травматизма [1, 66]. Таким образом позитивные сдвиги в условиях труда также могут иметь риски, учет которых (профсоюзам рекомендовано организовывать ЛФК и различные формы активного отдыха) может сократить потери рабочего времени и человеческого капитала предприятия.

Обсуждение и выводы

Имеют ли сегодня ценность результаты исследований, проведенных в 1970-80-х гг.? С одной стороны, современная система экономических отношений совершенно другая, предприятия управляют капиталом и трудом самостоятельно, на свой страх и риск, действуя преимущественно в условиях неопределенности. Проведение крупных исследований, с охватом нескольких предприятий и обнародованием полученных результатов, в современных условиях представляется проблематичным: в некоторых случаях – из-за опасений утечки коммерческой тайны, в других – из-за отсутствия средств и непонимания необходимости. Вместе с тем, крупным и средним предприятиям важно взаимодействовать с собственными или независимыми социологическими службами не только для контроля настроений в коллективе, но и выявления внутренних (часто скрытых) социальных резервов роста и повышения производительности труда. Многие крупные компании сегодня делают ставки на решение социальных (бытовых, культурных и т.п.) вопросов и забот работника в обмен на его лояльность и полную вовлеченность в работу [11, 412].

Как было показано выше, доля работников промышленных предприятий в Уфе и в целом по стране остается существенной, несмотря на современную тенденцию сокращения численности работников организаций, рост занятости в неформальном секторе экономики, на малых и микропредприятиях. Они задают уровень качества рабочих мест (по условиям труда, заработной плате, социальному пакету и др. характеристикам), на которые должны ориентироваться малые предприятия, конкурирующие за лучшие кадры и планирующие расти и развиваться; а также остаются «островками надежности» в условиях неопределенности (как это

показал кризис, связанный с Covid-19). Это обуславливает актуальность исследований занятости на промышленных предприятиях и сегодня.

Как отмечал В.Г. Подмарков, «до тех пор, пока в производстве участвуют люди, их участие определяется различными, в том числе непроизводственными интересами. В конечном счете многообразие интересов и потребностей работника должно быть учтено и использовано в целях развития самого производства» [13, 25]. Исследования под руководством Н.А. Аитова проливают свет на широкое многообразие интересов и потребностей работника, позволяя рассматривать их во взаимосвязи не только с социально-демографическими характеристиками и социально-трудовым статусом, но и такими факторами формирования личности, как успехи в обучении в школе, ПТУ, вузе, условия воспитания в семье и др. Они являются образцом системного подхода, подразумевающего учет взаимовлияющих факторов социального развития на уровне личности, предприятия, города (или села) и региона. Исследования, проводившиеся в советский период развития промышленности, можно рассматривать как «чистые» эксперименты над целым рядом резервов производительности труда, при которых устранялись такие «помехи» капиталистического мира, как социальное и экономическое неравенство, страх безработицы и неуверенность в завтрашнем дне, и даже существенные различия в ценностных ориентациях [5, 424]. Однако мы убеждены, что результаты исследований 1970–1980-х гг. во многом сохраняют свою ценность, поскольку интересы и потребности работника по сути и в большинстве своем остались прежними (интересная работа, хорошие условия труда, возможность профессиональной и личностной самореализации, признание, достойная оплата труда и др.), хотя, возможно, несколько изменилось их содержание и внутреннее наполнение.

Литература

1. Аитов Н.А. Научно-техническая революция и социальное планирование. М.: Профиздат, 1978.
2. Аитов Н.А. Работники хорошие и плохие. М.: «Советская Россия», 1983.
3. Аитов Н.А. Советский рабочий. М.: Политиздат, 1981. 129 с.
4. Баймурзина Г.Р., Попов А.В. Обсуждение проблем социальной защиты работников на конгрессе МСА // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 156–159. DOI: 10.31857/S013216250029346-3.
5. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 34–56.
6. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003.
7. Итоги работы промышленности городского округа город Уфа Республики Башкортостан за декабрь 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ufacity.info/upload/scope_files/811/альбом%20за%20декабрь%202019г%20для%20сайта.pdf
8. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет. Статистический сборник. Уфа, Башкирское книжное издательство, 1979.
9. Население Уфы по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.: статистический сборник [для служебного пользования]. ЦСУ РСФСР. Уфа: Статистическое управление Башкирской АССР, 1972.
10. Научно-технический прогресс и формирование работника нового типа. Тезисы докладов научно-технической конференции. Под ред. Н.А. Аитова, Я.П. Ладыжинского. Стерлитамак. 1979.
11. Онучин А. Трудовые будни: от выживания к вовлеченности. М.: Альпина ПРО, 2024.
12. Отчет о научно-исследовательской работе «Социологические исследования и разработка рекомендаций по социальному развитию г. Уфы на III пятилетку и уточнение

прогноза до 2000 г. (Тема № 7-2-88). Руководители темы: Ф.С. Файзуллин, Я.П. Ладыженский. Уфа: Уфимский авиационный институт им. С. Орджоникидзе, 1989.

13. Подмарков В.Г. Социальное планирование: достижения и нерешенные вопросы // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 20–30.

14. Распределение населения по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства. По данным Всесоюзной переписи населения по Башкирской АССР. Москва: Центральное статистическое управление при Совете министров СССР [для служебного пользования], 1972.

15. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образования, состоянию в браке и источнику средств существования. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Башкирской АССР. Москва: Центральное статистическое управление при Совете министров СССР [для служебного пользования], 1971.

16. Российская промышленность почувствовала реальный оптимизм / Взгляд. Деловая газета. 17 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2024/6/17/1261430.html>

17. Темпы роста российской промышленности удвоились / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2024/66a0f88c9a794793510f100c>

18. Труд и занятость в Республике Башкортостан: Статистический сборник/ Башкортостанстат – Уфа, 2023.

19. Hannonen O. In search of a digital nomad: defining the phenomenon // Information Technology & Tourism. 2020. Vol. 22. Pp. 335–353. DOI: 10.1007/s40558-020-00177-z.

[DOI: 10.34773/EU.2024.5.23](https://doi.org/10.34773/EU.2024.5.23)

Современный город как объект управления*

A Modern City as an Object of Management

Ф. ФАЙЗУЛЛИН

Файзуллин Фаниль Саитович, д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН, академик Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

В статье анализируются особенности города как объекта социально-экономического управления. Обосновывается необходимость нового подхода к структурированию города как системы, уточняются особенности развития и функционирования его основных структурных элементов в условиях трансформации общественных отношений в стране. Предложены основные направления совершенствования управления городом путем эффективного использования новых современных технологий.

Ключевые слова: город, городская структура, социально-экономическое управление, социальные и экономические отношения, прогнозирование, программирование, планирование.

The article analyzes the features of the city as an object of socio-economic management. The necessity of a new approach to the structuring of the city as a system is substantiated, the peculiarities of the development and functioning of its main structural elements in the conditions of transformation of public relations in the country are clarified. The main directions of improving city management through the effective use of new modern technologies are proposed.

* Ссылка на статью: Файзуллин Ф.С Современный город как объект управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 135–140. DOI: 10.34773/EU.2024.5.23.